

На правах рукописи

Бахарев Дмитрий Вадимович

**Уголовно-правовые и криминологические
аспекты совершенствования механизма противодействия
легализации доходов от организованной преступной
деятельности**

Специальность 12.00.08. – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Екатеринбург - 2005

Работа выполнена на кафедре уголовного права Уральской государственной юридической академии.

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор И.Я. Козаченко.

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки РФ и Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор В.П. Малков,
кандидат юридических наук, доцент В.И. Морозов.

Ведущая организация: Челябинский государственный университет.

Защита состоится 10 ноября 2005 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.282.03 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан 7 октября 2005 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А.Незнамова

2006-4
16086

3

2179522

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Внимание к проблеме организованной преступности в нашей стране сохраняется на протяжении уже двух последних десятилетий. Организованная преступность – это сложное, многоаспектное явление, которое выражается не только в совершении преступлений, но и характеризуется проникновением в сферу экономики и политики, нарушая тем самым интересы национальной безопасности. Вся степень угрозы для общества подобной тенденции была осознана не только в России, но и за рубежом. Так, в докладе Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступности на общество в целом» указывается: «...организованная преступность не ограничивается лишь осуществлением заведомо незаконной деятельности или предоставлением незаконных услуг. Она включает также такие изощренные виды деятельности, как «отмывание» денег через законные экономические структуры и манипуляции, осуществляемые с помощью электронных средств. Незаконные преступные группировки проникают во многие доходные законные виды деятельности...»¹.

Проблеме организованной преступности уделялось внимание в работах следующих российских ученых: Л.Н. Бойцова, Р.М. Булатова, Н.П. Водько, Л.Д. Гаухмана, И.Я. Гонтаря, Е.А. Гришко, А.И. Долговой, А.И. Гурова, М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, Е.А. Мохова, А.С. Никифорова, В.С. Овчинского, Д.В. Савельева, Г.Ф. Хохрякова, В.А. Шабалина, А.В. Шеслера, Н.П. Яблокова. Представляют значительный интерес исследования по данному вопросу и труды зарубежных ученых Д. Альбини, Р. Минна, Р. Роджерса, Ф. Вильямса. Их вклад в разработку многих теоретических аспектов борьбы с организованной преступностью очень весом и значим. Вместе с тем, необходимо отметить, что среди ученых-правоведов до сих пор нет единства во взглядах на сущность и определение организованной преступности. Ответы же на эти вопросы могли бы дать возможность строить прогнозы о динамике развития организованной преступности и разрабатывать эффективные мероприятия по ее нейтрализации.

¹ Цит. по: Основы борьбы с организованной преступностью М., 1996 С.158

Огромные денежные средства, получаемые в результате организованной преступной деятельности, после придания им видимости законного происхождения, то есть легализации, инвестируются в сферу легальной экономики. Около трех тысяч организованных преступных группировок специализируется на легализации доходов¹. По оценке мировых финансовых институтов, в России ежегодно отмывается до 100 млрд. долларов преступно нажитых доходов².

Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества установлена в России сравнительно недавно, с принятием Уголовного кодекса 1996 года³. Дальнейшее реформирование российского законодательства в сфере борьбы с легализацией произошло в результате принятия в 2001 году Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем». Однако эффективность применения этих законов оставляет желать лучшего: по данным ГИЦ МВД РФ, в 2001 году выявлено 1439 преступлений по ст. 174 УК РФ, привлечено к уголовной ответственности 108 лиц, из них осуждено 73; в 2002 году – выявлено 1079 преступлений, привлечено 47 лиц, из них осуждено 27; в 2003 году – выявлено 620 преступлений, привлечено 46 человек, осуждено по ст. 174 – 11, по ст. 174¹ – 3 человека; за 6 месяцев 2004 года осуждено по ст. 174 – 7 человек, по ст. 174¹ – 9 человек⁴. Сравнение этих данных с суммами ежегодно легализуемых доходов в России красноречиво свидетельствует о том, что механизм законодательных мер по противодействию легализации преступных доходов еще несовершенен и нуждается в доработке.

Вопросы уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, исследовались в трудах В.М. Алиева, Б.С.

¹ Гусейнова С.М. Проблемы уголовно-правовой регламентации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С.3.

² См. Логинов Е. Криминальное манипулирование активами в практике корпоративной деятельности // Закон и право. 2004. №8. С.16.

³ В дальнейшем – УК РФ.

⁴ Сабанина О.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С.3; Верин В.П. О некоторых вопросах судебной практики по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // БВС РФ. – 2005. №2. С.30.

Болотского, А.Ю. Викулина, М.П. Журавлева, Н.Г. Иванова, А.Г. Корчагина, А.В. Кушниренко, В.Д. Ларичева, Н.А. Лопашенко, В.А. Никулиной, В. Осина, Г.А. Тосуняна, А.А. Шебунова, П.С. Яни. За рубежом разработке данной проблемы посвящены труды Э. Даха, Х.-Х. Кернера, К. Котке и др. В последние годы защищено значительное количество диссертаций, в которых рассматриваются уголовно-правовые и криминологические вопросы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Среди них работы В.М. Алиева, А.А. Ганихина, С.М. Гусейновой, Ю.Д. Илько, Л. Куровской, О.В. Сабаниной, А.В. Соловьева, К.В. Тетюкова, И.Л. Третьякова, О.Ю. Якимова и др. Между тем, большинство указанных авторов в своих трудах рассматривают лишь отдельные аспекты уголовной ответственности за это деяние, при этом, как правило, не затрагивая проблему обеспечения, в том числе и с помощью уголовно-правовых средств, эффективного функционирования всего законодательного механизма, регламентирующего противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов.

Кроме того, до сих пор не получила должного освещения в науке объективно существующая связь между масштабом организованной преступной деятельности и увеличением числа преступлений в виде легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, что обусловлено, прежде всего, постоянным развитием организованной преступности и увеличением уровня ее деструктивного влияния на общество в целом.

Эти обстоятельства обусловили выбор темы, ее целей и постановку задач исследования.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целями диссертационного исследования являются:

- комплексный анализ уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия организованной преступной деятельности и отдельному ее направлению – легализации (отмыванию) преступных доходов;
- выявление проблем, возникающих в процессе применения механизма законодательных мер по противодействию легализации (отмыванию) преступных

доходов, и определение направлений решения этих проблем с помощью уголовно-правовых норм;

- разработка на этой основе предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

В соответствии с указанными целями, в процессе исследования были поставлены следующие задачи исследования:

- рассмотреть точки зрения международных организаций и ученых относительно понятий «организованная преступность» и «организованная преступная деятельность»; охарактеризовать их сущность и признаки; на этой основе дать свое определение указанных категорий;
- обозначить процесс появления и развития организованной преступности (на примере России и США); выявить основные периоды ее развития и определить место легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, в структуре организованной преступной деятельности на современном ее этапе;
- изучить проблемные вопросы уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем; определить направления совершенствования такой ответственности;
- вскрыть содержание системы правовых норм, обеспечивающих эффективное применение уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем;
- провести сравнительный анализ норм отечественного и зарубежного законодательств, регламентирующих ответственность за нарушение указанных правовых норм, и обосновать целесообразность установления уголовной ответственности за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов;
- сформулировать составы преступлений, предусматривающие нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов; рассмотреть объективные и субъективные признаки, отличающие их от смежных составов преступлений;
- проанализировать вопрос о закреплении института уголовной ответственности юридических лиц; определить основание и условия такой

ответственности и способ их нормативного закрепления; выделить перспективы ее применения в организации противодействия легализации (отмывания) преступных доходов;

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных в результате организованной преступной деятельности.

Предметом исследования выступают нормы отечественного законодательства, регламентирующие противодействие организованной преступной деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов, международное и зарубежное законодательство в данной сфере, научные труды отечественных и зарубежных исследователей в области уголовного, административного права и криминологии, касающиеся указанных проблем.

Методология и методика исследования. В основу диссертационного исследования положен диалектический метод познания. Кроме того, использовались: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, статистический, системно-сопоставительный и другие специальные методы.

Теоретическая база исследования. Диссертационное исследование базируется на фундаментальных трудах отечественных и зарубежных ученых в области уголовного, административного права и криминологии. В ходе работы были проанализированы современные исследования в области изучения проблем организованной преступности и легализации (отмывания) преступных доходов. Кроме того, использовались материалы средств массовой информации в части, касающейся указанных выше вопросов.

Нормативная база исследования. Нормативно-правовой базой исследования являются: международно-правовые акты, Конституция РФ, нормы уголовного, гражданского, административного, финансового законодательства РФ, другие федеральные законы, а также подзаконные и ведомственные нормативно-правовые акты, уголовное законодательство России прошлых лет, законодательство зарубежных стран в сфере противодействия организованной преступности и легализации (отмыванию) преступных доходов.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую основу работы составили: статистические сведения, касающиеся количества зарегистрированных на территории РФ преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за их совершение, и лиц, осужденных за эти преступления в период с 1997 по июль 2004 года; разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ; конкретные факты, относящиеся к проявлениям организованной преступности, выделенные автором из периодической печати и публицистической литературы.

Новизна диссертационного исследования выражается в комплексном анализе проблем, касающихся осуществления деятельности государства по противодействию организованной преступности, и в содержании предложений, направленных на их решение.

В работе проведен тщательный анализ системы существующих законодательных мер в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, в ходе которого выявлены пробелы в действующем законодательстве, затрудняющие деятельность правоохранительных органов в данной сфере. В целях выхода из этой ситуации предлагается реформирование законодательного механизма противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, в части дополнения и изменения его уголовно- и административно-правовой составляющих.

Кроме того, в работе достаточно подробно исследуется один из аспектов вышеуказанной проблемы, на который уже давно обращалось внимание российских ученых, однако до настоящего времени этот вопрос оставался по сути декларативным, то есть лишенным серьезной теоретической основы. Речь идет об установлении института уголовной ответственности юридических лиц и перспективах его применения в организации эффективной борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. В ходе исследования автор обосновывает тезис о том, что такая возможность вполне допустима, однако она целиком зависит от того, каким образом в нормах Общей части УК РФ будут урегулированы вопросы, касающиеся основания и условий уголовной

ответственности юридических лиц, а также понятия вины юридического лица в совершении преступления.

Определенной степенью новизны обладают и основные положения, выносимые на защиту:

1. Автор считает, что криминологически обоснованно рассматривать организованную преступность как общественное явление, выражающееся в деятельности определенного количества членов общества, направленной на постоянное получение доходов, различных выгод преступным путем в сочетании с легальными методами. Организованную преступную деятельность следует определять как систематическое совершение преступлений в корыстных целях, осуществляемое в составе организованной группы и преступного сообщества.

2. Уголовно-правовые нормы об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, являются частью системы уголовно-правовых мер, направленных на противодействие организованной преступной деятельности, наряду с нормами, устанавливающими уголовную ответственность за совершение преступлений в составе организованной группы, а также за участие и (или) руководство преступным сообществом.

3. Эффективность применения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, нельзя признать удовлетворительной. Одной из причин этого является несовершенство имеющегося законодательного механизма противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, который в настоящее время состоит из следующих групп правовых норм:

- а) предусматривающих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем;
- б) устанавливающих систему и порядок осуществления контроля за финансовыми операциями и другими сделками, совершаемыми физическими и юридическими лицами;

в) регламентирующих административную ответственность за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

4. В целях оптимизации этого механизма необходимо: а) на основе анализа уголовно-правовой литературы, в которой рассматриваются признаки составов ст. 174 и 174¹ УК РФ, решить спорные вопросы, возникающие в процессе их применения; б) дифференцировать ответственность за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем:

- сохранив ее в административном порядке – за нарушение требований указанного законодательства в части разработки и осуществления процедуры внутреннего контроля;

- установив в уголовном порядке – за нарушение требований данного законодательства в части фиксирования, хранения и предоставления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю.

5. Для решения этой задачи представляется целесообразным:

а) изложить в следующей редакции ст. 15.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹: *«Неисполнение организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части разработки и осуществления процедуры внутреннего контроля – влечет...»;*

б) ввести в УК РФ новые составы преступлений:

Статья 320¹. Нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части фиксирования, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю,

¹Далее – КоАП РФ.

совершенное должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом,

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно сообщившее о нем компетентным государственным органам, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 320². *Нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, совершенное по неосторожности*

Неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части фиксирования, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, совершенное по небрежности должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом,

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех месяцев либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет;

юридическое лицо наказывается штрафом в размере от семисот тысяч до трех миллионов рублей или лишением права заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до двух лет либо ликвидацией юридического лица.

Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно сообщившее о нем компетентным государственным органам, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

6. Кроме того, по мнению автора, необходимо установить в действующем уголовном законодательстве ответственность юридических лиц, в том числе и за совершение преступления, предусмотренного ст. 320² УК РФ. Этот шаг позволит более эффективно организовать противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Изложенные в диссертации положения и полученные результаты могут быть использованы:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию действующего Уголовного кодекса РФ по вопросам противодействия легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, а также введения института уголовной ответственности юридических лиц;
- в правоприменительной деятельности сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью и легализацией (отмыванием) преступных доходов;
- в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке уголовно-правовых и криминологических проблем борьбы с организованной преступной деятельностью, отмыванием преступных доходов и вопросов уголовной ответственности юридических лиц;
- в процессе преподавания курсов уголовного права и криминологии в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Уральской государственной юридической академии, где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Ее основные положения и выводы нашли отражение в научных публикациях автора, а, кроме того, использовались при проведении учебных семинаров и практических занятий с сотрудниками управлений экономической защиты и финансового мониторинга «Сибирского банка развития бизнеса» (г. Сургут).

Объем и структура диссертации. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК. Структура работы определяется целями и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения и библиографии.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определяются цели и задачи исследования, его методологическая и эмпирическая основы, теоретическая и нормативная база, отмечается новизна и практическая значимость работы, раскрывается ее структура, даются сведения по апробации работы.

Первая глава «Организованная преступность как угроза для общества» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются различные подходы со стороны международных организаций, отечественных и зарубежных ученых-криминологов к определению понятия организованной преступности. Как правило, при ее характеристике акцент ставится на существовании особой системы связей как между преступными организациями, так и между членами внутри этих организаций. Такая система связей часто описывается термином «организованность», что, по мнению автора работы, методологически не верно. Количество лиц, состоящих в преступной организации, ее внутренняя структура, характер взаимоотношений между членами преступного объединения – вещи производные, целиком зависящие от целей, которые стремятся достичь руководители таких общностей, и задач, выполнение которых является средством достижения поставленных целей. Целью организованной преступности, ее стержнем является материальная прибыль, а основным средством достижения этой цели выступает широкомасштабная и долговременная преступная деятельность, обуславливающая консолидацию преступников в криминальные организации.

Между тем, организованная преступность для достижения своей цели – получения и приумножения своих доходов использует не только преступные способы, но и сочетает их с не преступными. И это действительно так. Довольно

часто можно услышать, что участники или руководители преступных организаций пытаются занять тот или иной государственный пост, либо помогают занять его лояльному к ним лицу. Преступной такая деятельность не является, но определенную опасность для общества и государственных институтов она представляет.

В этом проявляется характерная черта организованной преступности: в процессе достижения вполне одобряемой обществом цели – получения финансовой прибыли происходит сращивание преступности и легальной деятельности, а в результате преступность получает возможность выхода на качественно иной уровень влияния на институты общества и государства. Констатация этого факта дает возможность говорить об организованной преступности как о самостоятельном общественном явлении.

Таким образом, организованную преступность следует определять как *общественное явление, выражающееся в деятельности определенного количества членов общества, направленной на постоянное получение доходов, различных выгод преступным путем в сочетании с легальными методами.* Методологическая важность этого подхода заключается в том, что, исследуя организованную преступность как социальное явление можно выявить факторы, ей способствующие, и целенаправленно через них влиять на динамику ее роста. (Н.А. Подольный).

Рассмотрение организованной преступности в качестве самостоятельного общественного явления позволяет сделать однозначный вывод о том, что уголовное право не может рассматриваться в качестве основного средства противодействия организованной преступности. Более того, само словосочетание «уголовно-правовая борьба с организованной преступностью» представляется не совсем приемлемым, поскольку в поле зрения уголовного закона может находиться не вся организованная преступность, а лишь отдельное (хотя и главное) ее направление, проявляющееся в особых специфических формах совершения преступлений, - организованная преступная деятельность.

К признакам, характеризующим организованную преступную деятельность, автор работы относит: а) корыстный мотив, определяющий занятие преступной

деятельностью; б) систематический характер совершения преступлений; в) совершение преступлений в составе особых форм – организованной группы и преступного сообщества. С учетом этого, организованную преступную деятельность следует понимать как систематическое совершение преступлений в корыстных целях, осуществляемое в составе организованной группы и преступного сообщества.

Представление об организованной преступности как общественном явлении, позволяет утверждать, что она, как и любое другое общественное явление, подвержена изменениям и трансформации.

Изучению вопросов возникновения, развития и состояния организованной преступности на современном этапе, посвящен **второй параграф**.

По мнению автора, процесс появления и становления организованной преступности как общественного явления можно разделить на четыре этапа.

Так, для первого этапа (в России – 1861–50-е гг. XX в.) характерно появление устойчивых групп лиц, занимающихся совершением преступлений в качестве промысла. Эта стадия характеризуется общественно опасной деятельностью складывающейся профессиональной преступности и появлением некоторых элементов преступности организованной. Однако в этот период отсутствует главное – экономическая база преступников, накопление капитала путем противозаконных прибылей.

Последующий этап (в России – 60-е – первая половина 80-х гг. XX в.) заключается в объединении таких групп или разрастании их в более крупные структуры – преступные сообщества (организации), между которыми происходит разделение сфер влияния по территории и видам преступной деятельности, происходит консолидация главарей преступных объединений и деятелей подпольной экономики, кроме того, в это время появляется стремление к установлению контроля над легальным бизнесом. Именно с момента получения преступниками возможности целенаправленно влиять на экономические процессы, происходящие в стране, можно говорить о появлении нового феномена социальной действительности – организованной преступности, которую,

вследствие масштабности ее распространения и степени опасности для общества, можно признать самостоятельным общественным явлением.

Третий этап (в России – 2-я половина 80-х гг. XX в. – по настоящее время) характеризуется сращиванием преступности и бизнеса, проникновением преступно нажитых средств в легальный сектор экономики, после процесса «отмывания» таких средств либо параллельно с «отмыванием». Кроме того, в этот период происходит сращивание криминала с государственными структурами в целях защиты от преследования правоохранительных органов, а также лоббирования своих интересов.

Последняя стадия развития организованной преступности – постепенный отказ от преступной деятельности, стремление к переходу на легальное положение в виде занятия только законными видами предпринимательской, а также политической и иной деятельностью со стороны лидеров организованной преступности, уже обладающих довольно прочным фундаментом в легальной жизни общества. Именно такое положение дел можно наблюдать в тех странах, где история развития организованной преступности насчитывает уже несколько десятилетий, например, в США, Италии, Японии.

Для России пока более характерен третий этап. В настоящее время идет вторая волна отмывания преступных доходов, первой из которых выступало кооперативное движение во времена перестройки. Но если в то время основную часть легализуемых средств составляли доходы от запрещенной ранее предпринимательской деятельности, проводимой «цеховиками», то теперь происходит отмывание доходов от серьезнейших видов преступлений. В этом смысле вторая волна легализации намного опаснее, и борьба, как с самой организованной преступной деятельностью, так и с этим конкретным ее направлением, требует скорейшего создания эффективного правового механизма, направленного на противодействие данному феномену.

Поскольку основная задача организованной преступности на современном этапе ее функционирования состоит в легализации полученных преступным путем доходов, можно заключить, что значительную часть совершаемых преступлений в структуре организованной преступной деятельности составляют преступные

деяния, предусмотренные статьями 174 и 174¹ УК РФ. С учетом направления вектора развития организованной преступности, приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов должно стать привлечение участников организованных преступных формирований к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем. Это отнюдь не означает, что все остальные преступления, совершаемые в рамках преступных объединений, должны оставаться вне поля зрения правосудия, но, учитывая повышенную общественную опасность легализации преступных доходов, акцент должен ставиться на решении именно этой проблемы.

В целях ее разрешения автор проводит детальный анализ имеющихся в РФ законодательных норм в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, выявляет проблемные вопросы, возникающие в процессе их применения, и определяет возможные пути их решения. Этим вопросам посвящена вторая глава работы «Законодательный механизм противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и трудности его применения».

В первом параграфе второй главы диссертант подробно рассматривает существующие определения легализации (отмывания), содержащиеся как в законодательных актах, так и в научной литературе. На этой основе автор работы обосновывает тезис о том, что легализацию (отмывание) преступных доходов следует понимать как процесс осуществления сделок или финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (за исключением совершения преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199¹, 199² УК РФ), направленных на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, либо производимых с целью оказания помощи другому лицу, участвовавшему в совершении основного преступления, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния.

В ходе работы автор пришел к выводу, о том, что системы национальных законодательств, регламентирующие противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов, обычно состоят из двух частей: 1) уголовного

законодательства о противодействии отмыванию преступных доходов; 2) правовых норм, направленных на выявление фактов легализации, - так называемых обеспечительных норм.

Базисную роль в этой системе играет первая часть, представленная в российском законодательстве ст. 174 и 174¹ УК РФ. Во втором параграфе этой главы рассматриваются объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174¹ УК РФ, приводятся различные взгляды ученых относительно решения спорных вопросов, связанных с квалификацией данных деяний, а также излагается точка зрения автора работы по указанным проблемам.

Несмотря на многие проблемные вопросы, возникающие в процессе анализа объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, автор работы считает, что большинство указанных затруднений носит рабочий характер и вполне преодолимо в процессе накопления и изучения судебной практики, касающейся указанных преступлений. Важно то, чтобы такая практика имела место в действительности, а для этого необходимо, чтобы существовал эффективный механизм, позволяющий такие преступления выявлять.

Вторую часть систем национального законодательства о противодействии отмыванию преступных доходов составляют, так называемые, «обеспечительные» нормы, основная функция которых заключается в обеспечении эффективной реализации норм уголовного права.

В третьем параграфе диссертантом анализируется содержание и вопросы применения этой части отечественного законодательства. В Российской Федерации основным источником такого рода норм является Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹, а также иные нормативно-правовые акты. Автор приходит к выводу, что российское законодательство детально регламентирует деятельность кредитных организаций, направленную на

¹ В редакции Законов от 31.10.2002, № 131-ФЗ от 25.07.2002, № 112-ФЗ от 28.07.2004, № 88-ФЗ/СЗ РФ. - 2001г. - № 33 - Ст. 3418; - 2002г. - № 30. - ст. 3029; Российская газета. 2004. - 31 июля. Далее - Закон № 115-ФЗ.

противодействие легализации преступных доходов. Данное обстоятельство уже само по себе, при условии добросовестного выполнения обязанностей, установленных Законом № 115-ФЗ для организаций, осуществляющих финансовые операции с денежными средствами или иным имуществом, создает все предпосылки для успешной деятельности федеральных органов, уполномоченных на принятие мер по противодействию легализации. И напротив, отсутствие фиксации, искажение либо непредоставление подлежащей предоставлению информации о финансовых операциях и иных сделках, отнесенных Законом № 115-ФЗ к категории подозрительных, практически сводит к нулю усилия правоохранительных органов, направленные на противодействие отмыванию денег.

Подобные нарушения закона имеют достаточно распространенный характер. Зачастую имеет место умышленное искажение реквизитов участников операций в текстовых и цифровых полях отчетных документов, чтобы осложнить их идентификацию и дальнейшее изучение. В результате подобных действий в автоматизированную систему Федеральной службы по финансовому мониторингу попадают противоречивые сведения о финансовых операциях и их участниках, что, с учетом огромного объема баз данных и их ежедневного пополнения, затрудняет выявление совершаемых преступлений.

Учитывая позицию зарубежного законодателя по данному вопросу, а также мнение российских авторов, считающих, что наблюдаются существенные признаки, свидетельствующие о повышенной общественной опасности данного деяния (И. Камынин), целесообразно установить уголовную ответственность за нарушение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов в части фиксирования, хранения и предоставления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю.

Что же касается обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по проведению процедуры внутреннего контроля, представляется, что данная процедура в системе противодействия легализации преступных доходов носит скорее дополнительный, вспомогательный характер по отношению к процедуре обязательного контроля.

Такой вывод следует из того, что содержание Правил внутреннего контроля не установлено в Законе №115-ФЗ, и эти Правила разрабатываются самими организациями с учетом рекомендаций, утверждаемых Правительством Российской Федерации, а для кредитных организаций – Центральным банком Российской Федерации (п. 2 ст. 7 Закона №115-ФЗ). В связи с этим, за нарушение требований настоящего Закона по разработке и исполнению указанных Правил представляется оставить административную ответственность. По мнению диссертанта, законодательный механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, должен состоять из трех взаимосвязанных элементов, а именно, из правовых норм:

- а) предусматривающих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем;
- б) устанавливающих систему и порядок осуществления контроля за финансовыми операциями и другими сделками, совершаемыми физическими и юридическими лицами;
- в) регламентирующих ответственность за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем:

- в административном порядке – за нарушение требований указанного законодательства в части разработки и осуществления процедур внутреннего контроля, путем изложения ст. 15.27. «Нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» КоАП РФ в новой редакции: *«Неисполнение организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части разработки и осуществления процедуры внутреннего контроля – влечет...»;*

- в уголовном порядке – за нарушение требований данного законодательства в части фиксирования, хранения и предоставления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, путем введения в УК РФ новых составов

преступлений, предусмотренных ст. 320¹ и 320² УК РФ, – нарушения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, совершенных умышленно и по неосторожности.

Представляется, что функционирование такого механизма будет являться одним из условий организации эффективного контроля со стороны государства над одним из главных проявлений организованной преступной деятельности – отмыванием преступных доходов.

Юридическому анализу уголовной ответственности за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также рассмотрению перспектив применения в организации противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов института уголовной ответственности юридических лиц посвящена третья глава «Основные направления уголовно-правового совершенствования механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

В первом параграфе автор рассматривает признаки предлагаемых составов ст. 320¹ и 320² УК РФ. Родовым объектом этих преступлений будут выступать интересы государства, так как совершение данного деяния, как уже указывалось ранее, отрицательно сказывается на деятельности государственных органов, уполномоченных на осуществление деятельности по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и, в конечном счете, подрывает всю систему государственной власти. Поэтому указанные правовые нормы должны быть помещены в раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти». Соответственно, видовым объектом этих преступлений будут выступать общественные отношения в части обеспечения порядка управления, который нарушается в результате затруднения деятельности органов государственной власти: Федеральной службы РФ по финансовому мониторингу, Межведомственного центра при МВД РФ по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и иных

органов государства, осуществляющих деятельность в данной сфере. Следовательно, нормы об ответственности за указанные деяния должны содержаться в главе 32 УК РФ – «Преступления против порядка управления».

Непосредственным объектом данных составов преступлений являются общественные отношения по обеспечению нормального законной деятельности Федеральной службы Российской Федерации по финансовому мониторингу в части функционирования единой информационной системы и ведения федеральной базы данных в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Объективная сторона указанных преступлений может выражаться как в форме действия, так и бездействия. Бездействие заключается в том, что лицо, ответственное за выполнение возложенных на учреждение обязанностей, необходимых для организации противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, не совершит действий, которые оно, в соответствии со своей должностной инструкцией, должно было совершить, а именно: а) не идентифицирует лицо, находящееся на обслуживании в организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом; б) не фиксирует документально сведения, указанные в п. 2 ч. 1 ст. 7 Закона №115-ФЗ, касающиеся личности лица, совершившего финансовую операцию и характера этой операции; в) не предоставляет в уполномоченный орган в необходимый срок указанные сведения.

В форме действия объективная сторона указанных составов преступлений будет выражаться в случае, когда ответственное физическое лицо: а) вносит ошибочные (искаженные) данные в документы, содержащие сведения, касающиеся личности лица, совершившего финансовую операцию и характера этой операции; б) предоставляет в уполномоченный орган указанные выше сведения в искаженном или неполном виде. Неполнота информации заключается в отсутствии заполнения отдельных граф документов; искажение выражается в предоставлении информации, содержащей сведения, не соответствующие реальной действительности.

Составы данных преступлений целесообразно сформулировать как формальные, ввиду того, что выяснение факта наступления преступных последствий, заключающихся в снижении эффективности деятельности уполномоченного органа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, крайне затруднено. Однако вполне очевидно, что в результате пополнения базы данных Федеральной службы РФ по финансовому мониторингу искаженными сведениями либо, наоборот, при ее непополнении необходимой информацией, преступные последствия всегда имеют место.

Преступления необходимо считать оконченными: а) в случае отсутствия идентификации лица, совершившего финансовую операцию или иную сделку либо при отсутствии фиксирования указанных в ст. 7 Закона №115-ФЗ сведений, – с момента совершения финансовой операции или иной сделки; б) при внесении ошибочных (искаженных) данных в документы, содержащие сведения, касающиеся личности лица, совершившего финансовую операцию и характера этой операции, – с момента совершения указанных действий; в) в форме непредоставления этих сведений в уполномоченный орган – с момента окончания срока, указанного в настоящем Законе, а именно – по истечении рабочего дня, следующего за днем совершения операции, либо не позднее рабочего дня, следующего за днем получения письменного запроса уполномоченного органа о предоставлении информации; г) в случае, когда информация направлена в неполном или искаженном виде, преступление считается оконченным в момент направления в уполномоченный орган такой информации.

Субъектами данных преступлений являются должностные лица (в соответствии с примечаниями к ст. 285 УК РФ) и лица, выполняющие управленческие функции (см. примечания к ст. 201 УК РФ) в организациях, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. Исчерпывающий перечень таких организаций приведен в ст. 5 Закона № 115-ФЗ.

Субъективная сторона ст. 320¹ УК РФ выражается в форме прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность своих действий, выражающихся в нарушении обязанностей, возложенных на него федеральным законодательством и

должностными инструкциями, и желает их совершения. Мотивы, руководствующие его действиями, могут быть разными, например, стремление оказать помощь другим лицам (при отсутствии достоверного знания о преступном источнике приобретения имущества и о цели легализации, преследуемой лицом, совершающим сделку или финансовую операцию), или нежелание добросовестно выполнять свои служебные обязанности.

Конструкция данного состава преступления как формального, то есть без указания на обязательный характер наступления общественно опасных последствий, ставит проблему о возможности совершения этого преступления по неосторожности. Законодательное определение видов неосторожной формы вины – легкомыслия и небрежности (ст. 26 УК РФ) при ненаступлении преступных последствий деяния исключает уголовную ответственность за неосторожное создание опасности. Между тем, по мнению автора работы, такое решение вопроса о пределах ответственности за неосторожность представляется не совсем верным. В работе обосновывается позиция, в соответствии с которой, конструирование формальных составов преступлений с неосторожной формой вины представляется вполне целесообразным. Но при этом необходим дифференцированный подход к определению видов неосторожных преступлений, составы которых, в зависимости от их криминологических и уголовно-правовых характеристик, могут быть сформулированы как формальные.

Автор солидарен с П.С. Дагелем в том, что только одну группу неосторожных деяний, связанных с возникновением возможности причинения значительного вреда охраняемым уголовным законом интересам, в процессе использования технических средств, а также деяний, выразившихся в нарушении служебных обязанностей в области важнейших интересов общества, можно закрепить в УК посредством установления формальных составов таких преступлений¹. Учитывая большую общественную опасность такого преступления, как нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов, необходимо, чтобы такое деяние совершенное как умышленно, так и по неосторожности, было уголовно наказуемым. Но этому,

¹ См.: Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 134.

как уже указывалось ранее, препятствует закрепленное в УК РФ содержание неосторожной формы вины. Для его изменения необходимо установить, какое отношение – легкомысленное или небрежное, к совершаемому деянию возможно в формальных составах. Представляется, что говорить о неосторожном отношении к совершению лицом действий (бездействия) можно только в случае, когда лицо их не предвидело. Если же лицо предвидело совершение им таких действий (бездействия) и они были этим лицом совершены (либо не совершены), то это значит, что лицо стремилось к их совершению и желало этого деяния, то есть, действовало умышленно.

По вопросу об осознании лицом общественной опасности своих действий при совершении неосторожного преступления, автор отстаивает точку зрения, в соответствии с которой, такое сознание допустимо лишь при преступном легкомыслии, т.к. предвидя, пусть даже абстрактную возможность наступления опасных последствий, лицо не может не осознавать общественную опасность своих действий при легкомыслии. При небрежности же лицо не только не предвидит вредных последствий, но, может не предвидеть и возможность совершения самого преступного деяния, что, конечно же, исключает возможность осознания общественной опасности своих действий. Однако это обстоятельство ни в коей мере не исключает возможности и обязанности субъекта предвидеть возможности совершения таких действий или их последствия, и, соответственно осознавать их общественную опасность.

Таким образом, на основе вышеизложенного, представляется целесообразным изложить ч. 2 и 3 ст. 26 УК РФ в следующей редакции:

2. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.
3. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не осознавало общественную опасность своих действий (бездействия) либо не предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих

действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло это сделать.

В рассматриваемой нами ст. 320² УК РФ виновное лицо действует небрежно, то есть не осознает общественной опасности своих действий (бездействия), выразившихся в нарушении законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло это сделать. И обязанность лица по осознанию общественной опасности своих действий (бездействия), и возможность осуществления этого вытекают из служебного положения должностного лица, или лица, выполняющего управленческие функции.

Поскольку общественная опасность действий лица, умышленно нарушающего установленные для него правила поведения, намного выше, чем при совершении таких действий в результате неосторожности, наказание за умысел должно быть более суровым.

Далее в работе производится отграничение состава ст. 320¹ УК РФ от: а) соучастия в форме пособничества в легализации преступных доходов (ч. 5 ст. 33, ст. 174 УК РФ; ч. 5 ст. 33, ст. 174¹ УК РФ); б) злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ); в) злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); г) служебного подлога (ст. 292 УК РФ), а также признаков состава ст. 320² УК РФ от халатности (ст. 293 УК РФ).

Второй параграф главы посвящен институту уголовной ответственности юридических лиц и перспективам его применения в организации противодействия легализации преступных доходов.

По мнению автора работы, привлекать предприятие к уголовной ответственности можно только в случае совершения сотрудником этого предприятия неосторожного преступления при выполнении своих служебных обязанностей, когда известно, что оно может выразиться в несоблюдении по неосторожности правил, которые четко определены. Именно в этом случае необходимо обязать администрацию предприятия принять все необходимые меры во избежание такого деяния. Ставить же в упрек юридическому лицу тот факт,

что его сотрудник совершил умышленное преступление, на взгляд автора работы, нецелесообразно, поскольку требовать от юридического лица распознать содержание умысла его работника на совершение преступления, а, вслед за этим, принять все меры по недопущению такого деяния вряд ли возможно.

Поскольку круг возможных действий (бездействия) в рамках состава преступления, заключающегося в неисполнении установленных законом правил и нормативов, четко определен, необходимо требовать от организации безусловного исполнения таких норм для того, чтобы возможность совершения деяний, выражающихся в их неосторожном нарушении либо неисполнении, была сведена к минимуму.

Для нормативного закрепления уголовной ответственности юридических лиц необходимо:

а) ввести в УК РФ ч. 2 ст. 8, изложив ее в следующей редакции:

2. Основанием уголовной ответственности юридического лица является совершение его должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции, преступления из числа предусмотренных частью 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, 143, 216, ч. 2 и 3 ст. 217, 218, 219, ч. 2 и 3 ст. 220, 224, 236, ч. 2 ст. 248, 249, ч. 2 ст. 251, ч. 1 ст. 261, 263, 264, 266-269, 293, 320² настоящего Кодекса;

б) статью 19 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

Статья 19. Общие условия уголовной ответственности

1. Уголовной ответственности подлежат:

- а) вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности;*
- б) юридическое лицо, в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.*

2. Юридическое лицо может нести уголовную ответственность как совместно с физическим лицом, так и самостоятельно.

3. В случае, указанном в статье 8 настоящего Кодекса, юридическое лицо несет уголовную ответственность совместно с физическими лицами (его сотрудниками).

4. В случае установления признаков состава какого-либо преступления из указанных в статье 8 настоящего Кодекса, но когда конкретный сотрудник

юридического лица, виновный в совершении данного деяния, по каким-либо причинам не установлен, либо в установленном законом порядке освобожден от уголовной ответственности или отбывания наказания, юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности самостоятельно;

в) ввести в УК РФ статью 27¹ следующего содержания:

Статья 27¹. Вина юридического лица

Вина юридического лица, при наличии основания его уголовной ответственности, будет иметься всегда, за исключением случаев, когда будет установлено, что юридическим лицом были приняты все зависящие от него меры для того, чтобы избежать совершения преступления;

г) статью 44 УК РФ дополнить ч. 2 следующего содержания:

2. Видами наказаний юридических лиц являются:

а) штраф;

б) лишение права заниматься определенной деятельностью;

в) ликвидация юридического лица;

д) ч.1 ст. 45 УК РФ дополнить указанием на то, что ликвидация юридического лица и лишение его права заниматься определенной деятельностью могут применяться только в качестве основных видов наказаний;

е) текст ч.2 ст. 46 УК РФ дополнить предложением: «Для юридических лиц штраф устанавливается в размере от пятидесяти тысяч до пяти миллионов рублей, а также в размере дохода юридического лица за период от полугода до двух лет»;

ж) текст ч.2 ст. 47 УК РФ дополнить предложением: «Для юридических лиц лишение права заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет»;

з) ввести в УК РФ ст. 59¹ следующего содержания:

Статья 59¹. Ликвидация юридического лица

Ликвидация юридического лица может применяться только при признании юридического лица виновным в совершении преступления средней тяжести, повлекшего крупный ущерб интересам государства, общества или граждан либо при неоднократном совершении преступлений.

Отвечая на вопрос о возможности применения института уголовной ответственности юридических лиц в контексте борьбы с легализацией преступных доходов, следует сказать, что такая ответственность целесообразна не за сами преступления, предусмотренные ст. 174 и 174¹ УК РФ, поскольку они являются умышленными, а за общественно опасные деяния, связанные с легализацией преступных доходов, а именно – за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Поскольку в ст. 320² УК РФ предлагается установить уголовную ответственность за совершение такого деяния по неосторожности, можно признать субъектом этого преступления и юридическое лицо, сотрудником которого совершается данное преступление. Соответственно, содержание данной статьи необходимо дополнить санкцией в отношении юридического лица.

Представляется, что если за совершение такого преступления одновременно с виновником, в данном случае – конкретным сотрудником предприятия (банка или иной кредитной организации), не исполнившим возложенной на него обязанности, наказание понесет и сама организация, ее руководство будет заинтересовано в недопущении подобных случаев впредь. В этом случае со стороны руководства организации должны последовать различные меры превентивного характера, например, постоянное проведение занятий с персоналом, ужесточение процедур контроля за деятельностью работников и т.п.

Кроме того, целесообразно предусмотреть условия освобождения от уголовной ответственности физического лица, совершившего указанное преступление, в связи с его деятельным раскаянием. Для этого, в примечании к ст. 320¹ УК РФ необходимо указать, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно сообщившее о нем компетентным государственным органам, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

В заключение формулируются основные выводы диссертационного исследования, наиболее значимые из которых изложены в тексте настоящего автореферата при характеристике соответствующих разделов работы.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Бахарев Д.В. Механизм противодействия легализации преступных доходов нуждается в совершенствовании // Академический журнал Западной Сибири. – 2005. - №2. – 0,3 п.л.
2. Бахарев Д.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц как способ повышения эффективности противодействия легализации преступных доходов // Юридические науки. – 2005. - №2. – 0,4 п.л.
3. Бахарев Д.В. Организованная преступность в России: проблемы и перспективы уголовно-правовой регламентации борьбы с ней // Академический журнал Западной Сибири. – 2005. - № 3. – 0,48 п.л.

Бахарев Дмитрий Вадимович

**Уголовно-правовые и криминологические аспекты
совершенствования механизма противодействия
легализации доходов от организованной
преступной деятельности**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Подписано в печать 04.09 2005 г. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага ВХИ. Усл. печ. л. 1,5
Уч.-изд. л. 1,82. Тираж 100 экз. Заказ № 1379.

Отпечатано с готового оригинала-макета в ОГУП «Шадринский Дом Печати»
комитета по печати и средствам массовой информации Курганской обл., 641870,
г. Шадринск, ул. Спартака, 6, тел. 6-33-51.

278364

РНБ Русский фонд

2006-4

16086